

Ду Жо почтительно протянул телефон, незаметно проведя пальцем по экрану в определённом месте.

Тин Чжэнмин только взял трубку, произнёс «Алло», как резкий женский голос, усиленный в несколько раз, пронзил всю конференц-зал:

— Тин Чжэнмин, твой сын обижает меня, ты собираешься что-то с этим делать?!

Яо Цяньцзянь всегда была мягкой и покорной в присутствии Тин Чжэнмина, льстила и угождала ему. Он никогда не слышал от неё такого истеричного крика и на мгновение замер. Остальные в зале отреагировали быстрее, обменявшись красноречивыми взглядами.

Похоже, это конфликт между любовницей и сыном?

Тин Жуй удобно устроился в кресле, наблюдая за её истерикой, внутренне посмеиваясь: «Уже сдаёшься? С таким противником победа не приносит удовлетворения».

На самом деле Тин Жуй с самого начала подготовил ловушку для Яо Цяньцзянь.

Он демонстрировал силу, изменив свой обычный мягкий образ, создавая невидимое психологическое давление на Яо Цяньцзянь, усиливая её неуверенность и заставляя её терять самообладание.

Затем он намеренно провоцировал её словами, используя её неумение сдерживаться и вспыльчивый характер, чтобы она постепенно теряла рассудок.

Наконец, воспользовавшись её помутнённым сознанием, он подтолкнул её позвонить Тин Чжэнмину. Он почти точно предсказал, что она скажет.

Что касается Тин Чжэнмина, это тоже было частью его плана. Он гарантировал, что тот получит этот «жалобный» звонок в «подходящее» время и в «подходящем» месте.

А как отреагирует Тин Чжэнмин, человек, так дорожащий своей репутацией?

Тин Чжэнмин быстро вышел из комнаты, отключил громкую связь и резко сказал:

— О чём ты говоришь?!

— Я не вру! — Голос Яо Цяньцзянь уже дрожал от слёз. — Он назвал меня никчёмной, неблагодарной, и ещё...

— И ещё что?

Тон Тин Чжэнмина уже был полон раздражения. Через дверь он слышал, как оставшиеся в зале обсуждают «беспорядки в доме» и «неспособность управлять женой». Кто-то осуждал его за спиной, и это было невыносимо для человека, так дорожащего своей репутацией.

— Он ещё сказал, что я любовница без имени и положения... — с бесконечной обидой произнесла Яо Цяньцзянь.

На самом деле она не могла не обижаться на это.

Когда Гуань Сусу (мать Тин Жуя) тяжело заболела, она воспользовалась моментом и заняла её место. После смерти Гуань Сусу она стала считать себя госпожой Тин и поселилась в доме Тин.

Казалось бы, она достигла вершины, но сколько боли она пережила внутри, знала только она сама.

Тин Чжэнмин был трудоголиком, и после того как она сблизилась с ним, она поняла, что для него важнее всего была работа. Они редко виделись, и когда он был занят, он мог не звонить ей неделями. Конечно, в остальное время он тоже никогда не звонил первым, всегда она сама проявляла инициативу, и он лишь снисходительно позволял ей поговорить с ним, но темы разговоров всегда касались работы.

Он рассказывал ей о своих успехах в бизнесе, завершённых проектах, о том, что компания приобрела новый участок земли... Ему нужно было только, чтобы она была тихим слушателем, а если она начинала говорить о себе, он быстро заканчивал разговор.

Иногда Яо Цяньцян даже сомневалась, есть ли у Тин Чжэнмина к ней хоть капля чувств. Может, она просто оказалась в нужное время в нужном месте, и если бы не она, то была бы другая. Она не была уникальной.

Но у неё не было пути назад. Чтобы сблизиться с Тин Чжэнмином, она пожертвовала всем. Её родители в родном городе порвали с ней отношения, дочь презирала её, друзья отвернулись, и вокруг неё остались только льстецы и подхалимы. Когда она была на вершине, они превозносили её до небес, а когда падала, не стеснялись топтать её в грязи.

Поэтому она не могла отступить. Она должна была выйти замуж за Тин Чжэнмина, чтобы стать законной хозяйкой семьи Тин, а не как сейчас, когда даже обвинения Тин Жуя в том, что она «любовница», она не могла опровергнуть.

Её многолетние жертвы должны быть вознаграждены!

Поэтому она заговорила, и в этой жалобе действительно была обида, но больше это был зондаж, скрытый смысл которого был очевиден: она не хотела быть «любовницей без имени и положения».

Однако...

Она услышала насмешливый смешок в трубке, и Тин Чжэнмин сказал:

— А он разве неправ?

— ...

В тот момент она почувствовала, как её охватил ледяной холод.

Она не могла поверить своим ушам:

— Что ты сказал...

Тин Чжэнмин с раздражением повторил:

— Я сказал, что он прав. Какие у вас там конфликты, мне всё равно. То, что ты раньше делала против него, я тоже знаю. Как квота на поступление перешла к твоей дочери, я не говорю, но это не значит, что я не знаю...

Она уже ничего не слышала.

Вся злоба мира обрушилась на неё, поглощая.

Оказывается, он всё знал, просто молчал.

Она думала, что за эти годы у него к ней появились хоть какие-то чувства, но теперь это казалось таким смешным. Если он даже к своему сыну был так холоден, могла ли она надеяться, что к ней у него есть хоть капля искренности?

Она медленно опустилась на пол, не в силах пошевелиться. Телефон выскользнул из её руки и упал на пол с глухим стуком. Краем глаза она увидела, как Тин Жуй встал и смотрел на неё свысока.

Она услышала стук в дверь и слова Тин Жуя:

— Пришли.

Кто пришёл? — медленно подумала она.

Это были охранники жилого комплекса.

Они спросили:

— Молодой господин Тин, что нужно вынести?

Она увидела, как слуги вынесли знакомый красный лакированный чемодан.

— Вот это, — указал Тин Жуй на чемодан, потом повернулся и посмотрел на неё, — и это.

Она увидела, как его палец указал на неё.

После того как Яо Цяньцян уехала, Тин Жуй почувствовал огромное облегчение.

Что касается Ин Цин, она тоже была умной женщиной. Увидев всю эту драму, она быстро извинилась перед Тин Жуюм, признав, что ошиблась в Яо Цяньцян. И, конечно, о ранее обговорённой свадьбе не могло быть и речи.

Тин Жуй хорошо к ней относился, считая её гибкой и способной принимать решения. Он не против был завести с ней дружбу — конечно, это было с точки зрения его, древнего духа, прожившего сотни лет, хотя Ин Цин всё ещё считала его молодым человеком!

Ин Цин вскоре ушла, предварительно договорившись о следующей встрече.

После её ухода Бай Тан подбежала к нему, глаза сияли от восхищения, и она воскликнула:

— Молодой господин!

— Что случилось?

— Вы просто невероятны!

Бай Тан теперь полностью доверяла Тин Жую и готова была следовать каждому его слову:

— Я сделала, как вы сказали, и пошла к двум охранникам...

Охранники приняли подарки и наперебой хвалили Тин Жуя, называя его добрым и

отзывчивым, обещая, что в будущем всегда будут готовы помочь.

Эти охранники и были теми, кто «увёз» Яо Цяньцянь. Она отчаянно сопротивлялась, кричала и плакала, полностью потеряв лицо, и охранникам пришлось приложить немало усилий, чтобы справиться с ней.

— Просто маленький трюк, чтобы завоевать доверие, — сказал Тин Жуй. — В будущем ты поймёшь, что это ничего особенного.

Бай Тан подумала, что её молодой господин такой скромный.

Она медленно произнесла:

— Но я всё равно считаю вас удивительным...

Тин Жуй поманил её, и Бай Тан покорно наклонилась, позволив ему погладить её по голове, слушая его слова:

— Приготовь мне ещё кое-что...

Бай Тан послушно выполнила просьбу, и только пройдя некоторое расстояние, осознала: «Странно, я ведь старше его, почему в его присутствии чувствую себя как ребёнок...»

Получив нужную вещь, Тин Жуй позвонил своему дяде Тин Чэньяню.

С Яо Цяньцянь разобрались, теперь нужно было прояснить вопрос с его происхождением.

Тин Жуй не ожидал, что вернётся в этот мир.

В прошлой жизни он перенёсся в другой мир за три месяца до своего восемнадцатилетия.

В одно мгновение его жизнь перевернулась.

Он оказался в Лесу фантомных зверей, знаменитом опасном месте, куда осмеливались заходить только самые опытные маги и наёмники.

<http://bllate.org/book/16324/1473421>